

ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ АРМИИ ПРИ МОЖАЙСКЕ 27 АВГУСТА 1812 ГОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В Российском государственном военно-историческом архиве в фонде Военно-ученого архива в разделе «Отечественная война 1812 года» хранится большой комплекс карт, планов, схем сражений, позиций, боевых порядков армий, лагерных стоянок, маршрутов движения. Среди них находится «План позиции взятой Российской Армиею при Можайске после сражения при Бородине Августа 27-го дня»ⁱ. Как автор плана указан подпоручик Гамбургⁱⁱ.

Этот план и послужил поводом для обращения к данной теме, которая подробно еще не разработана в историографии. Не менее важным фактором является установление современного местоположения позиции русской армии при Можайске.

Как известно, Бородинское сражение закончилось вечером 26 августаⁱⁱⁱ. Первоначально русская армия готовилась на следующий день возобновить сражение. Но в тот же день поздно вечером войска получили приказ М. И. Кутузова отступить за Можайск^{iv}.

Позицию при Можайске М.И. Кутузов держал в поле зрения еще до Бородинского сражения. Так, 23 августа он отдал по армии следующий приказ: «Завтнешний день отправить все казенные и партикулярные обозы за шесть верст за Можайск по большой дороге к Москве где учредятся от каждой армии по вагенбургу.. .»^v. В тот же день главнокомандующий доносил императору Александру I: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно. Но ежели он (Наполеон. - Г. Б., И.Т.), найдя мою позицию крепкою, маневрировать станет по другим дорогам, ведущим к Москве, тогда не ручаюсь, что может быть должен идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся, и как бы то ни было, Москву защищать должно.. .»^{vi}. Здесь речь как раз идет о позиции, занятой русской армией через четыре дня после этого рапорта, а именно 27 августа.

Наполеон не стал «маневрировать» и атаковал русскую армию на выбранной ею позиции. Потери с обеих сторон были велики. Поздно вечером 26 августа Кутузов приказал войскам отступить за Можайск на уже «известную ему позицию».

В диспозиции к этому переходу, подписанной генерал-квартирмейстером М.С. Вистицким, говорилось следующее: «1812 г. августа 27. Диспозиция 1-й и 2-й Западным Армиям на 27 августа 1812 г. к переходу за Можайск. 1-я и 2-я армии выступают из нынешнего расположения четырьмя колоннами за город Можайск следующим порядком: 1-я колонна, состоящая из 2-й армии, 3-го и 2-го корпусов пехотных, под командою генерала от инфантерии Дохтурова; в одной же колонне Измайловской, Литовской и Финляндской полки следуют чрез селение Семеновское по дороге к Смоленке или Старой Смоленской дороге; начальник одной колонны составит приличный арьергард. 2-я колонна, под командою генерала от инфантерии Милорадовича, состоит из 4-го и 6-го корпусов, также лейб-гвардии Преображенского, Семеновского, егерского [полков], идет подле почтовой дороги, по правую сторону одной, и с деревни Какуриной поворачивает вправо. 3-я колонна состоит из всей артиллерии, исключая артиллерии 3-го и 2-го корпусов, идет по почтовой дороге. 4-я колонна состоит из 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, идет подле почтовой дороги, по левую сторону одной, а от деревни Какуриной поворачивает влево, чрез монастырь при Можайске. Арьергард сих последних трех колонн составляет часть 1-го кавалерийского корпуса, три егерских полка, взятые с правого фланга, и казаки Платова, и быть оному под командою ген[ерала] от кав[алерии] Платова. Артиллерия тотчас выступает, а войски в 2 часа пополудни. Квартирмейстерам и квартиргерам отправиться немедленно за Можайск для принятия лагерного места от подполковника Нейдгарта. Арьергарды выступают за час до рассвета и должны следовать за армию, стараясь сколько возможно избегать сражения с неприятелем»^{vii}. В опубликованном экземпляре диспозиции имеется приписка К. Ф. Толя: «Воспоследовавшая перемена в рассуждении отступления генерала Багговута: 2-я армия, 3-я дивизия, полки: Финляндский, Литовский, Измайловский, с их артиллериею, назначенные прежде по диспозиции в 1-й колонне, должны теперь идти во 2-й колонне, то есть по большой

почтовой дороге»^{viii}. Эту перемену в распоряжениях разъясняет Поликарпов: из-за того, что находившиеся на крайнем левом фланге 4-я (без Волынского и Тобольского пехотных полков) и 17-я пехотные и 1-я гренадерская дивизии были вынуждены отступить к Можайску ранее других войск, в диспозиции произошли изменения: 1-я колонна, исключая указанные дивизии, должна была следовать по маршруту 2-й колонны^{ix}.

Таким образом, вместо первоначально образованных четырех колонн, были сформированы три для дальнейшего следования к Можайску. Время получения в войсках диспозиции и начало их движения на новую позицию показано разными очевидцами по-разному. Так, М. Б. Барклай де Толли писал, что в полночь он получил диспозицию и хотел идти к Кутузову, чтобы просить отменить ее, но ему сказали, что Дохтуров уже выступил к Можайску и ему ничего не оставалось, как выполнять приказ^x. Сам же Д. С. Дохтуров писал жене через два дня, что его отступление с позиции началось в 5 часов утра^{xi}. Многие участники этих событий писали, что это движение началось на рассвете. Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Л. А. Симанский записал в дневнике 27 августа: «В ночь пошли мы назад, пройдя версты 2, остановились в ожидании артиллерии, которую должно было пропустить вперед. Дожидались долго. На рассвете обошли мы с правой стороны город Можайск и стали недалече за ним направо. и в этот день перешли почти 13 верст»^{xii}. Полк Симанского следовал во 2-й колонне Д. С. Дохтурова, которая в деревне Кукарино свернула вправо и в обход Можайска вышла на новую позицию.

Итак, русские войска тремя колоннами перешли за Можайск. Одна колонна, взяв вправо от деревни Кукарино, пошла в обход Можайска, другая, состоящая из артиллерии и обозов, прошла по большой почтовой дороге через сам город, а третья, взяв влево от деревни Кукарино направление на Лужецкий монастырь, также перешла за город. Движение армии прикрывал арьергард М.И. Платова. Заметим, что более детальный маршрут движения русских войск от Бородинского поля к Можайску еще требует уточнения.

Все три колонны, пройдя 15-17 верст, соединились за Можайском на позиции, по обе стороны Большой Смоленской дороги. Порядок их размещения изображен на плане Гамбура. В первой линии на высотах слева от дороги показан 6-й пехотный корпус, а справа - 4-й пехотный корпус, еще правее за оврагом располагался 2-й пехотный корпус. Вторая линия состояла из 1-го, 2-го и 3-го резервных кавалерийских корпусов: 3-й корпус - слева от дороги, 2-й - справа, а 1-й - еще правее. Далее, в третьей линии, справа от дороги находился 3-й пехотный корпус, слева - 5-й (гвардейский) корпус, а за ним стояла 1-я кирасирская дивизия. Левее и чуть сзади, на высоте, показано расположение всей 2-й Западной армии. Позади всех войск, в деревне Кожухово, находилась главная квартира М.И. Кутузова.

Здесь необходимо отметить, что в ряд документов того времени, в том числе и в письма участников событий, и в план Гамбура, вкралась ошибка: деревню Кожухово называют Жуково^{xiii}. Эту ошибку часто повторяют и историки.

Многие очевидцы указывали, что русские войска встали за Можайском на высотах биваком или лагерем. В так называемой записке Г.В. Розена говорится, что армия была расположена лагерем от Можайска на пушечный выстрел^{xiv}. Пушечный выстрел из русских орудий образца 1805 г. тогда равнялся примерно версте^{xv}.

Итак, из оперативных документов, дневников, писем и воспоминаний участников событий и на основе плана Гамбура можно сделать заключение, что 27 августа русская армия расположилась биваком или лагерем за Можайском, причем первая линия - на высотах, примерно в одной версте от границы города. Эту позицию хорошо иллюстрируют воспоминания майора 1-го егерского полка М.М. Петрова. Он пишет, что в полдень 27 августа его полк, опять поступив в арьергард Платова, отошел от Бородина в Можайск, после чего выставил аванпосты «по окраине слободы южного конца городка, чрез которую идет почтовая из Смоленска на Москву дорога». Откуда он (Петров. - *Г.Б., И.Т.*) был отпущен в «главную нашу армию», чтобы узнать о судьбе брата. Для этого Петров проскакал за Можайск 3 версты и две передовые линии армии в 3-й пехотный корпус^{xvi}. Его брат служил в Гренадерском графа Аракчеева полку в 3-м пехотном корпусе.

И действительно, на плане Гамбура этот корпус показан в третьей линии, справа от Смоленской дороги.

При более детальном изучении плана выяснилось, что он оставляет слишком много открытых вопросов:

План составлен не только без указания масштаба, но даже без его соблюдения. Например, расстояние от границы Можайска до высот показано неверно; оно сильно сокращено. Это подтверждается межевыми планами.

Первый от города овраг - Псаревский - начинается от Смоленской дороги, хотя на картах XV - XIX вв. он начинается гораздо правее и по нему течет ручей.

Склоны высот в сторону Можайска должны быть более покатыми, чем это показано на плане. Такой рельеф, несмотря на сильную застройку, сохраняется на местности и сейчас.

Расположение 2-й армии показано весьма условно.

Не показана сеть местных дорог, которые шли из Можайска, например в село Отяково, которое упоминает в своем ежедневном «Журнале» начальник инженерных войск русской армии генерал-майор П. Н. Ивашев^{xvii}, и в других направлениях, а также дороги, ответвляющиеся от Большой Смоленской дороги. На других картографических материалах все эти дороги хорошо видны.

Деревня Кожухово, где располагалась главная квартира Кутузова, названа деревней Жуково.

Эта деревня на межевых картах и планах 1767, 1797 и 1847 гг. показана слева от Большой Смоленской дороги, если следовать по ней из Москвы к Можайску. На плане же Гамбура эта деревня показана по обе стороны дороги. Так она располагается в наше время, но не так это было в 1812 г.

Этот перечень можно продолжить... Как создавался этот план и другие ему подобные, еще предстоит изучить. Очевидно, что план Гамбура составлялся либо в большой спешке, что вполне правдоподобно, учитывая стремительное развитие событий после Бородинского сражения, либо чертился по памяти значительное время спустя. Здесь необходимо отметить, что план позиции при Дурькине исполнения того же Гамбура выполнен куда более аккуратно и в надлежащем масштабе. Также можно привести в пример и другие подобные планы. Например, план позиции при Панках 2 сентября (чертил прапорщик Шрамм 2-й), при Боровском Перевозе 3 и 4 сентября (полковник Хоментовский), при Подольске 5 сентября (прапорщик Шрамм 2-й), при Красной Пахре 8-13 сентября (прапорщик Шрамм 1-й).

Располагая планом Гамбура (планы Михайловского-Данилевского и Бутурлина весьма схематичны и куда менее информативны), авторы считали, что они без особого труда приложат его к современной карте Можайска и получат искомый результат, но все оказалось не так просто. Как говорится, гладко было на бумаге... Так оно и вышло. Проблемы возникли сразу же из-за двух оврагов, изображенных на плане Гамбура. Так, подпоручик Гамбур показывает 4-й корпус между двумя оврагами. Соответственно, сдвигает и всю первую линию. Овраги, изображаемые на всех картах, начиная с XV в., и существующие на территории нынешнего Можайска, носят названия Псаревский и Филимоновский^{xviii}. Ясно, что как в 1812 г., так и при современных исследованиях их следует рассматривать в качестве основы для привязки к местности. Авторы, в опоре на многочисленный картографический материал, а также при помощи и непосредственном участии старшего научного сотрудника Бородинского музея-заповедника А.А. Суханова, подробнейшим образом изучили местность, на которой располагалась позиция русской армии. И исследование показало, что корпуса первой линии русской армии никак не могли располагаться на указанном Гамбуром месте, так как между Псаревским и Филимоновским оврагом идет крутой склон, а артиллерия, по Гамбуру, и вовсе должна была помещаться на самом дне Псаревского оврага. Очевидно, что такого быть не могло. Пересчитав расстояние от границы тогдашнего Можайска на «пушечный выстрел» и наложив его на межевые планы, выполненные в масштабе 100 саженей в дюйме, мы получили совершенно другую картину, которая представляется куда более достоверной: первая линия русской армии помещалась за вторым, т. е. Филимоновским оврагом, как раз на гребне высот, простиравшихся тогда и простирающихся сейчас вправо и влево от Большой Смоленской дороги. Соответственно, «сдвинулись» и другие линии русской армии, что хорошо увязывается с описаниями М.М. Петрова, нашедшего 3-й пехотный корпус практически у д. Кожухово. Что касается положения 2-й армии, то при подобных расчетах и при подробном анализе местности ее положение можно определить между д. Отяково и Большой дорогой, также на гребне высоты.

В целом, позиция русской армии при Можайске представляется очень удачной. Заняты все высоты, фронт закрыт глубокими оврагами с текущими по ним ручьями, правый фланг практически упирается в Москву-реку, левый фланг также обеспечен оврагами и сильной

артиллерией, контролируются все дороги. Так, по мнению такого авторитетного человека, как начальник штаба 2-й армии граф Э.Ф. Сен-При, позиция при Можайске была весьма выгодной: «на расстоянии от Бородина до Москвы представляются только две благоприятные позиции для армии, действующей оборонительно - *позиция при Можайске* (выделено нами. - Г.Б., И.Т.) и позиция при Перхушкове. Местность впереди Можайска представляет высокий холм, весьма удобный для обороны сильным арьберггардом, а позади города находится другая возвышенность, достаточно обширная для армии 80 тысяч человек и дающая возможность легкого перехода в наступление...»^{xix}. Но, как известно, русская армия в ночь с 27 на 28 августа, согласно диспозиции^{xx}, снялась с занятых рубежей при Можайске и двинулась опять же тремя колоннами далее по Большой Смоленской дороге на следующую позицию при деревне Землино. А на этой выгодной можайской позиции большую часть следующего дня ожесточенно сражался арьберггард русской армии под командованием М.И. Платова^{xxi}.

Обращаясь к этой теме, авторы ставили перед собой задачу скорее обозначить ее и привлечь к ней внимание других исследователей, нежели дать окончательные ответы на многочисленные вопросы, возникающие при ее изучении. Пока что за рамками остались оценки очевидцев отступления русской армии с Бородинской позиции и ее размещение на высотах за Можайском, действия арьберггарда Платова и другие аспекты. Надеемся, что в дальнейшем общими усилиями эти вопросы будут разрешены.

Мы предлагаем также установить памятный знак в Можайске в ознаменование событий 27 и 28 августа 1812 г.

Авторы выражают глубокую благодарность за помощь, оказанную при подготовке этой статьи, А. А. Суханову и А. А. Голубинскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ РГВИА. Ф.846. Оп. 16. Д. 3807.

ⁱⁱ Ему же принадлежит план позиции при Дурыкине 20 августа 1812 г. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3796.

ⁱⁱⁱ Все даты даются по старому стилю.

^{iv} Бородино: документ. хроника. М., 2004. С. 115.

^v Там же. С. 72.

^{vi} Там же. С. 75.

^{vii} Там же. С. 115.

^{viii} Там же. С. 115.

^{ix} *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник. М., 1913. Ч. 1. С. 525.

^x Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. 18. С. 189.

^{xi} Письма Д.С. Дохтурова супруге // Рус. архив. 1874. Кн. 1. Стб. 1096.

^{xii} *Симанский Л.А.* Журнал участника войны 1812 года // Воен.-ист. сборник. СПб., 1913. № 2. С. 167.

^{xiii} Правильное название деревни - Кожухово. См.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 255, ч. 1. Д. К - 8 с.; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 771. Неподалеку находятся пустошь Жуково и Жуков ручей. По-видимому, эти названия и перекочевали во все официальные документы и воспоминания.

^{xiv} *Семенничева Е.В.* Боевые действия русской армии после Бородинского сражения: Записки генерал-майора Г.В. Розена // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всерос. науч. конф. Бородино, 6-7 сентября 1999 г. Можайск: Terra, 2000. С. 238.

^{xv} Краткий артиллерийский военно-исторический лексикон, терминологический словарь сего, преимущественно до русской артиллерии касаемого / Сост. А.А. Смирнов // Тр. ГИМ. Вып. 156. М., 2006. С. 48.

^{xvi} Воспоминания М.М. Петрова // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991. С. 189.

^{xvii} Журнал произведенным работам инженерами двух военных бригад, отделенных от корпуса Путей сообщения в кампании 1812-го года, под начальством генерал-майора Ивашева. См.: РГАЭ. Ф. Гл. Управления путей сообщения и публичных зданий. 1814 г. Д. 301. Л. 5-13.

^{xviii} *Мокеев Г.* Можайск - священный город русских. М.: Кедр, 1992. С. 83, 91, 114-115; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2355; Там же. Ф. 1354. Оп. 255. Ч. 1. Д. Г-1с.; Там же. Д. Ч-1с.

^{xix} *Сен-При Э. Ф.* Замечания на Бородинское сражение и вызванные им события // *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900. Т. 1. С. 170-171.

^{xx} Бородино: документ. хроника. С. 122.

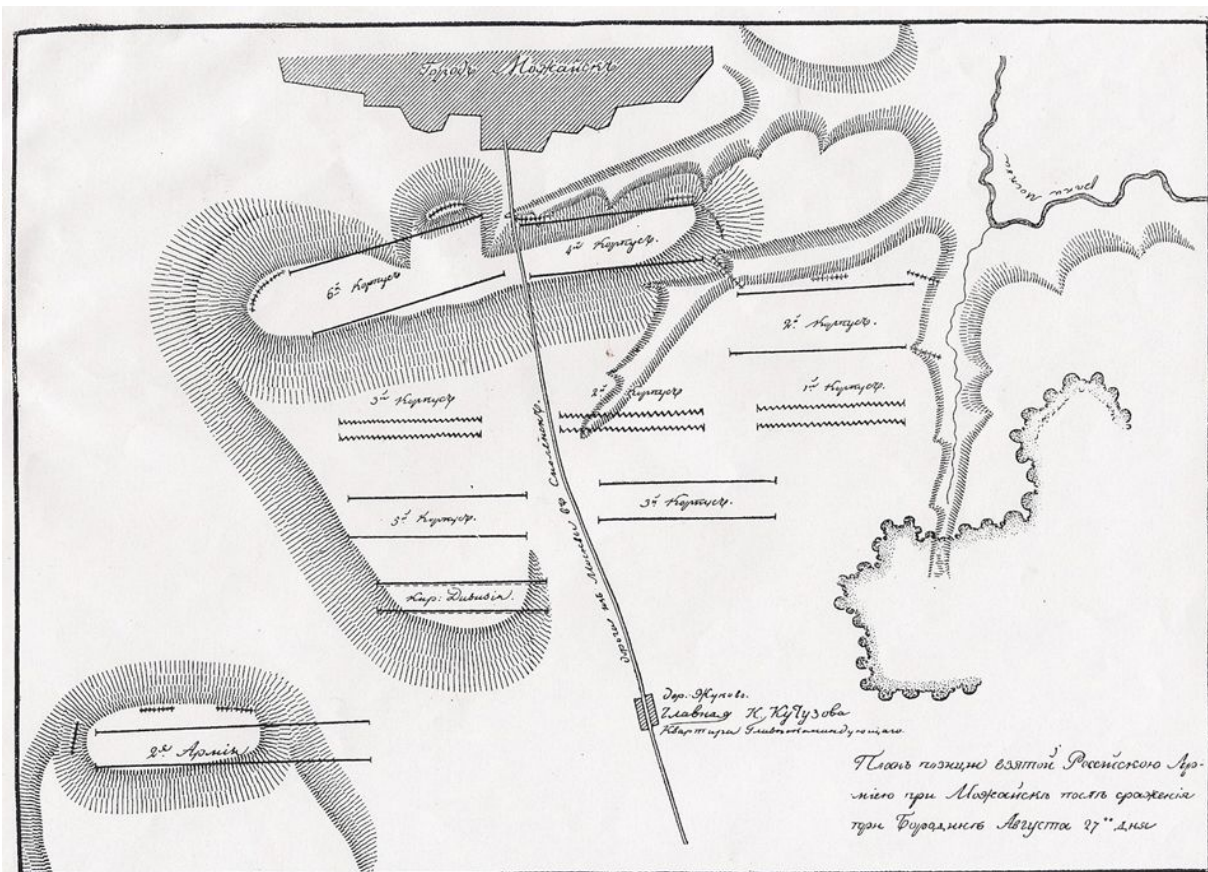
^{xxi} Рапорт начальника арьберггарда армии генерала от кавалерии М.И. Платова М.И. Кутузову о

сражении с противником, наступающим на Можайск. См.: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3465, ч. 2. Л. 111-112.

Иллюстрации

*Старая Смоленская дорога в городе Можайске.
Открытка начала XX века*

План позиции взятой Российскою Ар-
 миею при Можайске после сражения
 при Вурденго Августе 27-го дня

ПЛАН ПОЗИЦИИ ПРИ МОЖАЙСКЕ 27 АВГУСТА 1812 г.

Составил Полковник Иван Жуков

ЦГВИА, ф. ВУА, л. 3807, л. 1.

